

Козьма Говоров

**Опыт элементарного
руководства при изучении
русского языка
практическим способом**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К59

К59 **Козьма Говоров**
Опыт элементарного руководства при изучении русского языка практическим способом / Козьма Говоров – М.: Книга по Требованию, 2022. – 151 с.

ISBN 978-5-518-09232-7

ISBN 978-5-518-09232-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

•

РУССКАЯ ЭЛЕМЕНТАРНАЯ ГРАММАТИКА. ЧАСТЬ I.

(СОСТАВЪ РѢЧИ)

(СОСТАВЪ И ВИДЫ ПРЕДЛОЖЕНІЯ)

Изъ чего составляется наша рѣчь?

(Когда мы говоримъ съ кѣмъ-нибудь цѣлой частью, два и болѣе, то во все это время дѣлаемъ одно только дѣло: передаемъ другъ-другу свои мысли о разныхъ предметахъ, (*) передаемъ то, что мы думаемъ о той или другой вещи, или о томъ или другомъ лицѣ. Когда мы пишемъ маленькую записку, письмо, какую-нибудь ученую статью и даже цѣлую книгу, — (по всѣмъ этимъ случаямъ мы опять дѣлаемъ то же самое дѣло: передаемъ другимъ свои мысли о томъ или другомъ предметѣ. Разница между первою и второю передачею мыслей только та, что тамъ дѣло дѣлается посредствомъ однихъ звуковъ, посредствомъ изустно произносимыхъ словъ, — а здѣсь посредствомъ изображенія тѣхъ же звуковъ и словъ на бумагѣ.) Такимъ образомъ всякая рѣчь, изустная или письменная, составляется всегда изъ мыслей о разныхъ предметахъ. Чѣмъ болѣе мы выскажемъ мыслей о предметѣ, тѣмъ рѣчь наша будетъ длиннѣе — и наоборотъ, чѣмъ менѣе выскажемъ ихъ, тѣмъ рѣчь будетъ короче.

(*) Мы высказываемъ свою мысль въ словахъ для того, чтобы предложить ее вниманію другихъ; оттого сужденіе о предметѣ, выраженное словами, называется предложениемъ.

31. (Понятіе о предложеніи)

«Громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится.» «Самъ плохъ, не дастъ Богъ.» «Хороша деревня, только славушка худа.» «Есть рубль, есть умъ.» «Есть пирожокъ, есть и дружокъ.»

Пословицы.

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ мы насчитаемъ цѣлыхъ десять мыслей. Въ 1-мъ примѣрѣ говорится о *громѣ*, что онъ *не грянетъ*, о *мужикѣ*, что онъ *не перекрестится*. Во 2-мъ примѣрѣ говорится вообще о *человѣкѣ*, что онъ *плохъ*, и о *Богѣ*, что онъ *не дастъ*. Въ 3-мъ примѣрѣ говорится о *деревнѣ*, что она *хороша*, и о *славушкѣ*, что она *худа*. Въ 4-мъ примѣрѣ говорится о *рублѣ* и *умѣ*, и говорится о нихъ, что они *есть*. Въ 5-мъ примѣрѣ говорится о *пирожкѣ*, и *дружкѣ*, и говорится опять о нихъ, что они *есть*. Изъ разбора всѣхъ этихъ примѣровъ видно, что во всякой рѣчи нашей или приписывается что-нибудь предмету, или что-нибудь отнимается отъ него, — приписывается, или отнимается какое нибудь *дѣйствіе* (*громъ не грянетъ*, *мужикъ не перекрестится*), — или какое нибудь *качество* (*деревня хороша*, *славушка худа*), — или наконецъ просто говорится только о бытіи или небытіи предмета (*есть рубль*, *есть умъ*), — или говорится о предметѣ, что онъ *такое есть*: «Азбука — наука, а ребятамъ — бука.» Посл. Въ этомъ примѣрѣ говорится объ *азбукѣ*, и высказывается, что такое именно она есть: она есть *наука*, а ребятамъ есть *бука* (Говорить же о предметѣ, — что онъ дѣлаетъ, или чего не дѣлаетъ, каковъ онъ, что онъ такое есть, вообще — приписывать что-нибудь предмету, или отнимать что-нибудь отъ него — значитъ пропозитивъ свое сужденіе надъ нимъ, *судить* о немъ. Такимъ образомъ въ каждой мысли мы высказываемъ какое-нибудь сужденіе о предметѣ, — и такое-то сужденіе, выраженное словами, въ наукѣ называется предложеніемъ. (*)) Итакъ предложеніе есть сужденіе о предметѣ, выраженное словами.)

(*) Слово *предметъ* образовалось изъ двухъ словъ: *предъ* и *метать*, или *бросать*. Этихъ словъ называется все, что мечется намъ въ глаза, представляется нашему вниманію, словомъ все, о чемъ бы ни пришлось намъ заговорить.

(СОСТАВЪ ПРЕДЛОЖЕНІЯ. ПОНЯТІЕ О ГЛАВНЫХЪ ЧАСТЯХЪ ЕГО—ПОДЛЕЖАЩЕМЪ И СКАЗУЕМОМЪ.)

Мчатся тучи, вьются тучи...

Мутно небо, ночь мутна...

Пушкѣвъ.

Это—предложенія; въ нихъ говорится 1) о *тучахъ*, и говорится, что они *мчатся*, *вьются*, 2) о *небѣ*,—что оно *мутно*, и *объ ночи*,—что она *мутна*.

Изъ понятія о предложеніи видно, что въ составъ его непременно должны входить двѣ части: предметъ, о которомъ должна идти рѣчь, и сужденіе о немъ. (Главный предметъ, о которомъ говорится въ предложеніи, называется подлежащимъ,—потому-что онъ принадлежитъ нашему сужденію; а самое сужденіе о предметѣ называется сказуемымъ,—потому что въ этой части предложенія мы *сказываемъ* или *высказываемъ* то, что хочется намъ сказать (о предметѣ). Въ приведенныхъ примѣрахъ—*тучи*, *небо* и *ночь*—какъ главные предметы—составляютъ *подлежащія* предложеній, потому-что здѣсь именно *объ* этихъ предметахъ говорится; а—*мчатся*... *вьются* (*тучи*), *мутно* (*небо*), *мутна* (*ночь*)—это все *сказуемая* тѣхъ же предложеній, потому-что въ этихъ словахъ *заключаются* сужденія *объ* исчисляемыхъ предметахъ. (Подлежащее и сказуемое—это главные части предложенія, потому что безъ нихъ не можетъ составиться никакого предложенія.)

(Подлежащее въ предложеніи унаеется по вопросу: кто? или что? а сказуемое—по вопросамъ: что такое этотъ предметъ? каковъ онъ?) Чаще же всего: что дѣлаетъ предметъ, что дѣлается съ нимъ, или въ какомъ положеніи онъ находится?

(ЗНАКИ ПРЕПЯНАНІЯ.)

(Подлежащее отъ сказуемаго на письмѣ не отдѣляется никакимъ знакомъ препянанія.)

(ВТОРОСТЕПЕННЫЯ ЧАСТИ ПРЕДЛОЖЕНІЯ.)

«Молодой, стройный кленъ красиво раскинулъ свои легкія вѣтви.» Тург. Въ этомъ предложеніи подлежащее— кленъ, сказуемое—раскинулъ. Но, кромѣ вѣтхъ двухъ главныхъ частей предложенія, здѣсь, какъ при подлежащемъ, такъ и при сказуемомъ есть еще много другихъ словъ, которыя присоединяются къ нимъ для опредѣленія, дополненія и для указанія разныхъ обстоятельствъ при нихъ,—вообще для полнаго развитія мысли. *Кленъ*—какой? *молодой*,—это слово отличаетъ кленъ, про который говорится, отъ всѣхъ другихъ старыхъ кленовъ. Еще какой кленъ? *стройный*,—это слово отличаетъ тотъ же кленъ отъ кривыхъ и неуклюжихъ кленовъ. *Раскинулъ*—что кленъ раскинулъ?—*вѣтви*,—это слово называетъ второстепенный предметъ въ предложеніи, и дополняетъ смыслъ сказуемаго—*раскинулъ*. Чьи и какія вѣтви кленъ раскинулъ? *свои легкія*,—эти слова служатъ опредѣленіемъ уже для второстепеннаго предмета въ предложеніи: они отличаютъ вѣтви клена отъ вѣтокъ другихъ деревьевъ, отъ вѣтокъ тяжелыхъ, какія случается иногда видѣть у другихъ деревьевъ. Какъ кленъ раскинулъ свои вѣтви? *красиво*,—это слово описываетъ обстоятельство образа дѣйствія при сказуемомъ—*раскинулъ*.

Изъ этого видно, что, (кромѣ подлежащаго и сказуемаго, для поясненія и развитія мысли, въ составъ большей части предложеній входитъ еще слова такъ называемыя: опредѣлительныя, дополнительныя и обстоятельственныя. Эти части предложенія вообще называются второстепенными частями, потому-что онѣ могутъ быть и не быть въ предложеніи.)

(ПОНЯТІЕ О СЛОВАХЪ ОПРЕДѢЛИТЕЛЬНЫХЪ.)

(Глупому сыну на въ помощь отцово богатство.) Погол.

Въ этомъ предложеніи слова—глупому и отцово—опредѣлительныя. Слово—глупому—отличаетъ сына, про котораго здѣсь говорится, отъ всѣхъ умныхъ сыновей; это слово называетъ отличительное качество въ опредѣляемомъ предметѣ. Слово—

отцово—отличаетъ богатство, о которомъ идетъ рѣчь въ пословицѣ, отъ всякаго другаго богатства, принадлежащаго другимъ постороннимъ людямъ; это слово показываетъ принадлежность опредѣляемаго имъ предмета одному извѣстному лицу. Такимъ образомъ выходитъ, что опредѣлить предметъ—значить отличить его отъ другихъ однородныхъ съ нимъ предметомъ; а отличить предметъ отъ другихъ однородныхъ значить назвать въ немъ какое-нибудь отличительное качество, или же указать на то, кому или чему онъ принадлежитъ. Стало бытъ

Опредѣлительныя слова отличаютъ одинъ предметъ отъ другихъ одинаковыхъ съ нимъ предметовъ, обозначаютъ его свойство или качество, какое въ немъ есть, хорошее, или дурное и т. п. или указываютъ принадлежность и зависимость его—чей онъ; отвѣчаютъ на вопросы: *какой и чей?* напр.

«Отпустилъ онъ рыбку (какую?) золотую (а не простую, обыкновенную), и сказалъ ей слово (какое?) ласковое (а не суровое, холодное, или бранное).» Слова—золотую и ласковое—опредѣлительныя.

«Ночью въ колыбель (въ чью колыбель?) младенца мѣсяць лучъ свой заронилъ.» Полон. Здѣсь слово—младенца—опредѣлительное.» Сважи мнѣ, кудесникъ, любимецъ боговъ, что сбудется въ жизни со мною? И скороль, на радость сосѣдей—враговъ, могильной засыплюсь землею?» Пушкин. Въ этихъ предложеніяхъ отмѣченныя слова—тоже опредѣлительныя.

Понятіе о дополнительныхъ словахъ

«Старикъ ловилъ неводомъ рыбу, старуха прядла свою пряду.» Пушкин.

Въ 1-мъ предложеніи слово—рыбу—называетъ предметъ, на который переходитъ дѣйствіе подлежащаго—старика; слово—неводомъ—называетъ предметъ, посредствомъ котораго старикъ дѣлалъ свое дѣло. Во 2-мъ предложеніи слово—пряду—опять называетъ предметъ, на который переходитъ дѣй-

ствіе подлежащаго—старухи. Всѣ такія и подобныя слова называются дополнительными.

Дополнительныя слова вообще дополняютъ смыслъ сказуемаго въ предложеніи. Подлежащее называетъ главный предметъ предложенія, а дополнительные слова называютъ предметы второстепенныя въ предложеніи, на которые переходитъ дѣйствіе подлежащаго, или которые, вообще, находятся въ какомъ-нибудь близкомъ отношеніи, или связи съ дѣйствіемъ подлежащаго.)

Такъ, въ приведенномъ примѣрѣ—«старикъ ловилъ неводомъ рыбу»—дополнительное слово—неводомъ—называетъ второстепенный предметъ, который имѣетъ ту связь съ дѣйствіемъ главнаго, что онъ служилъ старику орудіемъ, или средствомъ ловить рыбу. «Говорить старикъ своей старухѣ.» Пушкинъ. Здѣсь дополнительное слово—старухѣ—называетъ второстепенный предметъ, который имѣетъ ту связь съ дѣйствіемъ подлежащаго, что именно ей, а не кому-нибудь другому говоритъ старикъ. «Разсуждать пустилися они (Полканъ и Барбось) вдвоемъ о ихъ собачьей службѣ, о худѣ, о добрѣ и наконецъ о дружбѣ.» Крыловъ. Въ этомъ примѣрѣ всѣ отмѣченныя слова—дополнительныя; всѣ они дополняютъ смыслъ сказуемаго, называютъ второстепенные предметы, которые имѣютъ ту связь съ дѣйствіемъ подлежащаго, что объ нихъ именно шла рѣчь у собакъ. «Были козы у старика дѣда.» Народный сказъ. Здѣсь дополнительное слово—у дѣда—называетъ второстепенный предметъ, который находится въ томъ отношеніи къ сказуемому—были, что дѣдъ былъ хозяиномъ козъ, о которыхъ говорится въ предложеніи.

«На него старуха не взглянула, лишь съ очей прогнать его велѣла.» Пушкинъ.

Во 2-мъ предложеніи слово—прогнать—называетъ второстепенное дѣйствіе и дополняетъ собою смыслъ сказуемаго—велѣла: что старуха велѣла сдѣлать? Прогнать его. Такія слова тоже называются дополнительными.

Стало быть, дополнительнымъ словомъ въ предложеніи можетъ быть и такое слово, которое, дополняя

смыслъ сказуемаго, называетъ какое—нибудь второстепенное дѣйствіе, только опять представляемое не иначе, какъ въ видѣ второстепеннаго предмета. Слова, называющія второстепенное дѣйствіе, въ дополнительномъ словѣ всегда оканчиваются на *тъ* или *ться*: я хочу гулять, они думаютъ отправиться въ деревню. (Дополнительныя слова отвѣчаютъ на вопросы: кого? чего? кому? чему? кого? что? кѣмъ? чѣмъ? о комъ? о чемъ?) и пр.

(Понятіе о словахъ обстоятельственныхъ)

(Обстоятельные слова показываютъ *мѣсто* и *время*), гдѣ и когда происходитъ или происходило дѣйствіе, или состояніе предмета, — *образъ* самаго дѣйствія, или качества его, какъ и какимъ образомъ оно происходитъ, — *причину* и *цѣль*, почему и для чего приписывается подлежащему то или другое дѣйствіе, или качество.

Обстоятельные слова, опредѣляющія *мѣсто*, отвѣчаютъ на вопросы: гдѣ, куда, откуда? Опредѣляющія *обстоятельство времени* — отвѣчаютъ на вопросы: когда, какъ долго, съ какого и до какого времени? Опредѣляющія *обстоятельство образа дѣйствія* и качества подлежащаго — отвѣчаютъ на вопросы: какъ и какимъ образомъ? Опредѣляющія *обстоятельство причины* — на вопросы: почему, отчего, за что? Опредѣляющія *обстоятельство цѣли* — на вопросы: за чѣмъ? для чего? на что?

Ночью въ колыбель младенца

Мѣсяцъ лучъ свой заронилъ. Полон.

Когда мѣсяцъ лучъ свой заронилъ? *ночью*, — это обстоятельное опредѣленіе *времени*. *Куда* мѣсяцъ лучъ свой заронилъ? — *въ колыбель* младенца, — это обстоятельное опредѣленіе *мѣста*.

«Мужикъ гусей гналъ въ городъ (за чѣмъ онъ ихъ гналъ?) *продавать*» Здѣсь послѣднее слово показываетъ *обстоятельство цѣли*.

«По *платью* встрѣчаютъ, а *по уму* провожаютъ.» Посл.

Въ этихъ предложеніяхъ слова — *по платью* и *по уму* — опредѣляютъ *обстоятельство причины*.

Жадно, весело онъ (конь) дышитъ. *Язык.*

Жадно и *весело*—эти слова опредѣляютъ образъ дѣятвiя подлежащаго: какъ онъ дышитъ?

НАЗВАНIЕ ПРЕДЛОЖЕНIЙ ПО СОСТАВУ ИХЪ

Предложенiя, въ которыхъ только и есть—что подлежащее и сказуемое, называются *нераспространенными*;—а тѣ, въ которыхъ, кромѣ главныхъ, есть еще какiя-нибудь второстепенныя части, называются *распространенными*. «Мутно небо, ночь мутна...» это—предложенiя *нераспространенныя*. «Ночью въ колыбель младенца мѣсяць лучь свой заронилъ»—это предложенiе *распространенное*.

ЗНАКИ ПРЕПИНАНIЯ

Опредѣлительное слово отъ опредѣляемаго, дополнительное отъ дополняемаго и краткiя обстоятельственныя опредѣленiя не отдѣляются въ предложенiи никакими знаками препинанiя.

ПОНЯТИЕ О ЗВАТЕЛЬНЫХЪ СЛОВАХЪ

Кромѣ главныхъ и второстепенныхъ частей, въ нѣкоторыхъ предложенiяхъ бываютъ еще—такъ называемыя—звательныя слова, или слова обращенiя, которыя стоятъ независимо отъ другихъ словъ предложенiя.—и, слѣдовательно, тоже составляютъ какъ бы особую часть его. Слово обращенiя называетъ тотъ предметъ, къ которому мы обращаемся съ своею рѣчью. «*Спаситель, Спаситель!* чиста моя вѣра...» Колыц. «*Нива, мой нива, нива золотая!* зрѣешь ты на солнцѣ...» Жадов. Въ первомъ предложенiи рѣчь обращена къ Спасителю, во второмъ—къ нивѣ; поэтому слова—Спаситель и нива—составляютъ *слова обращенiя*. Изъ второго примѣра, между прочимъ, видно, что слова обращенiя, какъ и самыя предложенiя, также могутъ быть распространяемы, т. е. могутъ имѣть свои опредѣленiя и дополненiя.

(ЗНАКИ ПРЕПИНАНІЯ.)

(Послѣ словъ обращенія, когда они стоятъ въ началѣ, большею частію ставится знакъ восклицательный (иногда ставятъ и запятую, относя восклицательный знакъ на конецъ предложенія). Когда стоятъ въ концѣ предложенія,—предъ ними ставится запятая, а послѣ нихъ знакъ восклицательный. Когда же они находятся въ срединѣ предложенія, то ставится между запятыми (съ обѣихъ сторонъ). «Сбереги намъ, *Боже*, ниву трудовую!» Жадов. «Весело на нашихъ: ну, тащися, *Сивка!*») *Козыц.*

(ВИДЫ ПРЕДЛОЖЕНІЙ.)

(Предложенія могутъ быть разсматриваемы въ различныхъ отношеніяхъ, и, смотря по этимъ отношеніямъ, они имѣютъ разные виды и названія. Больше замѣчательные виды предложеній слѣдующіе: а) по отношенію къ способу выраженія подлежащаго, б) по взаимному отношенію предложеній другъ-къ-другу, и в) по внутреннему содержанию.)

а) По способу выраженія подлежащаго, предложенія бываютъ—личныя и безличныя.

(ПОНЯТІЕ О ПРЕДЛОЖЕНІИ ЛИЧНОМЪ И БЕЗЛИЧНОМЪ.)

(Личнымъ предложеніемъ называется то, въ которомъ есть подлежащее, отвѣчающее на вопросъ—*кто? что?*) которое само, такъ сказать, бросается въ глаза, (или,—если и нѣтъ его налицо, то, по крайней мѣрѣ, оно хорошо известно и легко можетъ подразумѣваться. «Мчатся тучи, вьются тучи... Мутно небо, ночь мутна.» «Ангелъ взглянуть и заплачетъ.» Фетъ. Это предложенія личныя, потому что въ нихъ съ перваго раза ясно видны подлежащія: *тучи, небо, ночь, Ангелъ.*

Не шуми, мати, зеленая дубравушка,

На мѣшай мнѣ, доброму молодцу, думу думати.) Нар. Пѣс.

Въ этихъ предложеніяхъ нѣтъ налицо подлежащаго, но оно хорошо известно и ясно опредѣлено сло-

вами обращенія: не шуми, не мѣшай... разумѣется—ты, дубравушка; слѣдовательно и это предложенія личныя.

(Но есть такія предложенія, въ которыхъ нѣтъ опредѣленнаго подлежащаго, или оно скрыто и вовсе не извѣстно, — эти предложенія называются безличными, напримѣръ: *свѣтаетъ*—что свѣтаетъ? неизвѣстно. *Морозитъ*,—что морозитъ? неизвѣстно. *Говорятъ, сказываютъ*, а кто говорить, связываетъ?—опредѣленно неизвѣстно)

РАЗНЫЯ ФОРМЫ БЕЗЛИЧНЫХЪ ПРЕДЛОЖЕНІЙ.

(Безличные формы чрезвычайно употребительны въ Русскомъ языкѣ, и притомъ онѣ очень разнообразны. Иногда безличное предложеніе имѣетъ всю форму личнаго и разнится отъ него только тѣмъ, что не имѣетъ наличнаго подлежащаго, — и если можетъ подразумеваться въ немъ какое нибудь подлежащее, то развѣ общее и неопредѣленное, которое можетъ одинаково относиться ко всемъ вообще личнымъ предметамъ и къ каждому порознь. Напримѣръ: *Тише ѣдешь, дальше будешь.*) Посл. Здѣсь подразумевается подлежащее *ты*, но кто именно *ты*?—опредѣленно неизвѣстно. (*Отъ кою чаютъ, того и величаютъ.*) Посл. Здѣсь можетъ подразумеваться подлежащее—*люди*, но кто это такіе *люди*,—опредѣленно неизвѣстно.) Иногда въ безличныхъ предложеніяхъ подлежащее и сказуемое сокращается въ одно слово: *смеркается* (*настаютъ сумерки*); *разсвѣтаетъ* (показывается *разсвѣтъ*). Къ числу безличныхъ предложеній, въ которыхъ подлежащее съ сказуемымъ сокращается въ одно слово, принадлежатъ также предложенія съ слѣдующими формами: *Сказать неложно, тебя безъ скуки слушать можно.* Сказать неложно,—вмѣсто: *скажу я неложно.* *Васни, эту можно бы и болѣе пояснить, да чтобъ гусей не раздражить.* Крыл. Да чтобъ гусей не раздражить, вмѣсто: *да не раздражилъ бы я гусей.* (Иногда въ безличныхъ предложеніяхъ подлежащее выражается цѣлымъ другимъ предложеніемъ. «Не даромъ говорится